

О КАРАМАНЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ИСТОЧНИКЕ ЗНАНИЙ ПО БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ И ПРЕДАНИЯМ (В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГАГАУЗАМИ ПИСЬМЕННОСТИ И ЯЗЫКА)

Е. Н. Квилинкова

Квилинкова Е. М. Про караманлійську літературу як джерело знань з біблійської історії та переказів (у зв'язку з питанням про використання гагаузами писемності та мови). У статті розглядається значимість караманлійської літератури для релігійного розвитку гагаузів. Відзначається, що аж до початку ХХ ст. караманлійська література для гагаузів була чи не єдиною можливістю отримання релігійних знань на відносно зрозумілій для них мові. Підкреслюється, що саме завдяки їй гагаузи досить тривалий час могли підтримувати свою релігійну православну ідентичність. Автор приходить до висновку, що гагаузька національна інтелігенція в особі духовництва, котра опікувалась перекладом релігійної літератури рідною мовою, відштовхувались від караманлійських книг.

Ключеві слова: гагаузи; мова; релігійна приналежність; караманлійська література; релігійний розвиток.

Квилинкова Е. Н. О караманлийской литературе как источнике знаний по библейской истории и преданиям (в связи с вопросом об использовании гагаузами письменности и языка). В статье рассматривается значимость караманлийской литературы для религиозного развития гагаузов. Отмечается, что вплоть до начала ХХ в. караманлийская литература для гагаузов была единственной возможностью получения религиозных знаний на относительно понятном им языке. Подчеркивается, что именно благодаря ей гагаузы довольно продолжительное время могли поддерживать свою религиозную православную идентичность. Делается вывод о том, что гагаузская национальная интеллигенция в лице духовенства, занимавшаяся переводом религиозной литературы на родной язык, отталкивалась от караманлийских книг.

Ключевые слова: гагаузы; язык; религиозная принадлежность; караманлийская литература; религиозное развитие.

Kvilinkova E. N. About Karanman Literature as a Source of Knowledge on Biblical History and Predictions (in Connection with the Issue of the Use of Written Language and Language by the Gagauzians). This article discusses the importance of Karamanlis literature on the religious development of the Gagauz people. It is noted that until the beginning of the twentieth century Karmelicka literature for the Gagauz was the only opportunity of obtaining religious knowledge in a relatively meaningful way. It is emphasized that it is thanks to her, Gagauz quite a long time to maintain their Orthodox religious identity. It is concluded that the Gagauz national intelligentsia in the face of the clergy involved in the translation of religious literature into the native language, repelled by Karamanlis books.

Keywords: the Gagauz language; religious affiliation; Karmelicka literature; religious development.

До начала ХХ в. для гагаузов единственной возможностью получения религиозных знаний на относительно понятном им языке была караманлийская литература. Прежде чем приступить к освещению этой темы, необходимо кратко остановиться на том, кто же такие караманли и почему гагаузы пользовались их книгами? В связи с этим возникает вопрос, кто такие гагаузы и какой у них использовался язык в повседневном быту, а также в области богослужения и школьного обучения?

Проблема этногенеза гагаузов чрезвычайно сложная и дискуссионная. До настоящего времени она остается нерешенной. Не вдаваясь в этот вопрос, уточним лишь, что имеется более 20 гипотез о происхождении гагаузов. Среди них можно выделить три основные: «тюркская» (гагаузы – это конгломерат различных северотюркских кочевых племен, осевших на Балканах в XI–XIII вв.), «болгарская» (гагаузы – это потуреченные болгары) и «турецкая» (гагаузы – это христианизированные турки). Наиболее распространенной на постсоветском пространстве является точка зрения о тюркских корнях в этногенезе гагаузов.

История застает их на Балканах, откуда они вместе с болгарями переселились за Дунай. Массовое переселение гагаузов в Бессарабию произошло в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В большинстве своем они обозначались в русских официальных источниках под общим названием *задунайские переселенцы, болгарские колонисты* или *болгаре*, несмотря на то, что болгарского языка гагаузы не знали, а разговаривали на языке, официально именовавшимся «турецкий» или «турецкое наречие». Позже их стали обозначать как «болгаре, говорящие на турецком языке».

Основная масса гагаузов официально идентифицировала себя с болгарями, а определенная их часть – с греками. Отметим, что часть гагаузов прибыла в пределы Российской империи в сопровождении греческого духовенства¹. Архивные документы свидетельствуют о том, что часть гагаузов владела азами грамоты, писала и читала на греческом языке (о чем подробнее будет сказано ниже). На Балканах и в Бессарабии ввиду отсутствия богослужебной литературы на родном языке, они пользовались караманлийскими книгами ортодоксального содержания, написанными на турецком языке греческими буквами.

Относительно этнической группы, известной в истории под наименованием «караманли», видный русский исследователь В. А. Мошков писал: «...маленький народец в Европейской Турции, отдельные представители которого постоянно навещают Бессарабию, в качестве бродячих лудильщиков и паяльщиков медной посуды. Народец этот почти вовсе неизвестный в этнографической литературе, также как и гагаузы, загадочного происхождения. <...> Караманли считаются потуреченными греками, но насколько это верно? <...> Несомненно только то, что в настоящее время они говорят по-турецки и имеют свою небольшую литературу, преимущественно религиозного содержания. Книги свои они печатают по-турецки, но греческими буквами, и вот эти книги они приносят с собою на продажу в Бессарабию, и привлекают к ним симпатию гагаузов...»². В связи с данным этнонимом отметим, что у ряда известных греческих деятелей фамилия *Καραμαννίτης*, а у гагаузов распространена фамилия Караман.

Согласно исследованиям известного российского филолога В. В. Федченко, из работы которого мы приведем краткие сведения относительно содержания понятий «караманлийцы» и «караманлийская литература»³, термин «караманлы, караманлийский» (тур. *karamanli*) происходит от названия одного из эмиратов Малой Азии – Караман. Само название «*Караман*» восходит к эпохе до образования Османской империи. Так назывался один из турецких эмиратов со столицей в городе Кония, существовавший на территории Каппадокии и сформировавшийся вокруг византийского города Ларанда, который в 1256 г. был переименован в Караман в честь турецкого эмира Караманоглу Мехмет Бея.

Караманлийцами изначально называли жителей области Караман без различия их религии, языка и этнической принадлежности. Впоследствии термин закрепился только за так называемыми «христианами Востока» – тюркоязычным православным населением Каппадокии⁴, по отношению к которым также употребляется понятие «православный миллет» (*Ortodoks millet*), в отличие от термина «греческий миллет» (*milleti Rum*), объединявшего все православное население Османской империи⁵. Российский тюрколог Л. А. Покровская упоминает о делении населения данного региона на четыре группы – по вероисповеданию: православные (их самоназвание *рум миллети*), григорианцы (*ермени миллети*), католики (*католик миллети*) и протестанты (*христиан миллети*). Из этого деления видно, что слово миллет ‘нация’, ‘народ’ отождествляется в этих самоназваниях с религией. Православные караманли считали себя греками (урум) и пользовались религиозной литературой на турецком языке, напечатанной греческими буквами⁶.

Если говорить в целом, то все население Каппадокии было терминологически поделено на туркофонов и грекофонов. Согласно статистике, подготовленной Центром изучения малоазийских греков в Афинах, до 1922 г. в Каппадокии находилось 32 поселения с грекоязычным населением и 49 поселений, где проживали греки-туркофоны⁷, то есть большую часть тюркоязычных христиан составляли караманлийцы. Для них характерно устойчивое греческое самосознание, основывающееся на принадлежности к православной вере и использовании турецкого языка. Анализируя историографию вопроса, В. В. Федченко отмечает, что «караманлийцы становятся объектом манипуляций греческих и турецких националистически настроенных исследователей. Со второй половины XIX в. в греческой литературе караманлийцы представляются как неспасенное греческое население Малой

Азии, утратившее свой язык, но сохранившее православие⁸. В греческой научной литературе приводятся различные версии того, как произошел переход греков с греческого языка на турецкий, в том числе отсылки к указу 1277 г. визиря эмирага Караман, Мехмета, запротившему употребление в общественных местах любого другого языка, кроме турецкого⁹. Таким образом, появляется ряд научных мифов, призванных объяснить пресловутое несоответствие языка и религиозной принадлежности.

Турецкие ученые считают язык решающим фактором в определении национальной принадлежности «православных Востока». Согласно выводам В. В. Федченко, Дж. Байкурт возводит их к туркоманам, осевшим на территории Каппадокии после битвы при Манцикерте (1071 г.). Идея о греческом происхождении населения Каппадокии, по его мнению, появляется лишь в середине XIX в. под влиянием «Великой идеи», пропагандируемой греческим государством¹⁰. Сходная теория происхождения караманлийцев повторялась другими турецкими исследователями в последующие годы¹¹. Из этого следует, что вопрос о происхождении караманлийцев, также как и гагаузов, в настоящее время остается открытым.

Постепенно формируется представление о караманлийском «языке» как об едином диалекте турецкого языка. Е. Балга выделяет только два типа караманлийской литературы: религиозную и светскую¹². Все караманлийские традиции обладают схожими особенностями: они начинаются с переводных текстов, которые и составляют основной корпус печатной продукции. Первое известное на сегодняшний день издание на турецком языке в греческой графике датируется 1718 г. – «Антология христианской веры».

В период с 1751 по 1830 г. самыми популярными из книг в греческой графике оказываются издания с ярко выраженной конфессиональной специфичностью: переводы Священного Писания, псалтыри, антииудейские диалоги и другие сочинения религиозного характера¹³. Большинство переводов издается в типографиях патриархата с очевидными миссионерскими целями и предназначено для распространения среди православных туркофонов.

В караманлийской литературе используется несколько систем для передачи турецкого языка греческими символами, что зависит от качества издания и от компетенции составителя и издателя антологии. Развивавшаяся параллельно с распространением в Каппадокии греческих школ, караманлийская издательская продукция долго сохраняла свой миссионерский и просветительский характер.

В научной литературе термином *караманлийская книжность* обозначаются все немусульманские печатные традиции империи на турецком языке в неосманской графике. Помимо наиболее известной греческой печати, для передачи текстов на турецком языке использовались также кириллический (болгарская традиция), армянский, грузинский, латинский алфавиты¹⁴.

Самые ранние сведения об использовании «разных письмен» различными группами задунайских переселенцев, поселившихся на территории Бессарабии, содержатся в работе А. Зашука. Он писал: «Настоящее население Бессарабских Болгарских колоний разделяется на несколько различных между собой племен. У них в употреблении два различных языка и трое разных письмен. Одни говорят языком Болгарским и называются **Черными Болгарами** (академик Кёппен); это выходцы из Македонии и Румелии (они известны также под именем **калуферов** или горожан). Первые, бывшие македоняне, прибыли в Бессарабию в 1807 и 1812 годах и пишут славянскими литерами, между тем как бывшие Румелийцы, которые переселились в 1830 году, пишут греческими буквами. Болгары, говорящие между собою по-турецки, известны под названием **камермериев** или деревенцев. Это выходцы из Добруджи, переселившиеся в Бессарабию в 1807 и 1812 годах; они употребляют волошские письмена. Кроме того, в некоторых колониях близ реки Ялпуха находятся Сербы и так называемые **Гагаузы**; последние наружностью, характером и жизнью резко отличаются от прочих Болгар»¹⁵. (Относительно названия камермеріеры (деревенцы) В. А. Мошков писал, что «в Бессарабии об этом имени никто не слышал»¹⁶.)

Вопрос об использовании гагаузами письменности и языка уточняют архивные материалы и историографические данные. Согласно сведениям К. Иречека, «разговорный язык гагаузов близок к турецкому, но турецкая письменность им (гагаузам Болгарии – Е.К.) неизвестна; «собственного богослужебного языка они также не имеют, а потому в их церк-

вах служат либо по-болгарски, либо по-гречески, и только проповеди произносятся на турецком языке. Языком школьным являются также языки болгарский или греческий»¹⁷.

Как мы уже отмечали, определенная часть переселившихся в Бессарабию гагаузов, владела азами грамоты, писала и читала на греческом языке. Как свидетельствуют архивные данные, часть писем и прошений, поданных ими на имя колонистского начальства и в суды в начале XIX в., написаны на греческом языке. Нередко встречаются документы, в которых колонисты из гагаузских сел и с характерными гагаузскими фамилиями, подписываясь, использовали буквы греческого алфавита. Интересно отметить, что в таких документах, составленных от имени сельского общества, фигурируют колонисты с фамилией Гагауз¹⁸; в некоторых из них уточняется, что они владеют греческой грамотой¹⁹.

Гагаузы довольно тесно контактировали с караманлийцами. По этноопределяющим маркерам между ними прослеживается значительное сходство: гагаузы, как и караманлийцы, тюркоязычные и православные; как караманлийцы, так и часть гагаузов знала греческий язык и причисляла себя к грекам (*урум*). Несмотря на это, гагаузы не относили себя к караманли. Тем не менее на Балканах и длительное время после переселения в Бессарабию гагаузы продолжали пользоваться караманлийской литературой, о чем имеются данные ряда исследователей. Относительно их содержания заметим, что во всех случаях, в которых упоминается об использовании гагаузами книг, речь идет лишь о православной религиозной литературе. Так, Ю. Венелин, занимавшийся изучением фольклора бессарабских болгар, зафиксировал у гагаузов Северо-Восточной Болгарии (в частности, у Рушукских (Рушук – прежнее название г. Русе, Северо-Восточная Болгария – *Е.К.*)) «своеобразную письменность с греческим алфавитом, турецким лексиконом и чисто христианским ортодоксально богословским содержанием»²⁰. По сведениям же К. Иречека, изданный в 1877 г. в Англии Новый завет на турецком языке на основе греческого алфавита (для караманлийцев) не известен гагаузам Болгарии: «... Турският превод на Новия Завет, печатан с гръцки букви за караманлиите, от английско библиотекарско общество в Лондон в 1877 г., и досега не е познат на гагаузите...»²¹.

Приведенные К. Иречеком сведения вызывают вопросы, так как В. А. Мошков писал о том, что у гагаузов (в частности, бессарабских) караманлийские религиозные книги были представлены различными изданиями, которые они приобретали во время паломничества в Иерусалим или у караманлийцев, изредка появлявшихся в Бессарабии. Согласно полевым материалам В. А. Мошкова, некоторые священники разрешали своим прихожанам читать в церкви «Отче наш» и «Символ веры» на языке караманли²².

Эти книги, учитывая их немалую стоимость, имелись у грамотных и богатых гагаузов, которые очень дорожили ими: «Свои книги караманли ценят довольно дорого, а потому редкому из гагаузов удается их приобрести <...> ценятся они на вес золота. А потому, хотя в селе Бешалма я имел некоторые из них в своих руках, но приобрести в собственность ни одну из них при всем моем желании мне не удалось. В числе мною виденных были отделы из Библии, Евангелие, Псалтырь, молитвенники и т. п.»²³.

Установить место и год издания этих книг В. А. Мошкову не удалось из-за отсутствия первых страниц в них, утерянных по ветхости. Только относительно одной из книг «Бытия» ему удалось установить, что она была напечатана «в каком-то маленьком, неизвестном турецком городке» и издана американским миссионерским обществом. «Виденные мною книги, – писал исследователь, – были разных годов и разных издателей; они различались и бумагой и шрифтом. Различалось в них написание различных турецких звуков. В одной из книг какой-либо звук изображался одной греческой буквой, в другой – другой. <...> Книги караманли представляют в гагаузских селах порядочную редкость, кроме их дорогой цены еще и потому, что караманли бывают здесь сравнительно редко, раза два-три в год, и что между гагаузами не много знатоков этих книг и умеющих их читать»²⁴. Об одном из них он пишет в своей работе – это житель из с. Бешалма Петр Капсыз.

Кроме указанных книг, В. А. Мошков упоминает о караманлийских сборниках с духовными стихами апокрифического содержания, носившими просветительский полусветский характер. В них имелись: стих о богатом Лазаре; об Алексее, Божьем человеке; о принесении Авраамом в жертву Исаака и проч.²⁵ Через них народ знакомился с библейской историей, преданиями. Данные сведения для нас интересны еще и потому, что очерчивают круг используемой гагаузами религиозной литературы на языке караманли. Сделанное им

уточнение указывает на то, что печатных апокрифических текстов на гагаузском языке в тот период не было. Во многом именно благодаря этим книгам у гагаузов начали появляться рукописные книги в кириллической графике, которые включали в себя апокрифические тексты и духовные стихи на родном языке²⁶. Интересно отметить, что также как и в караманлийских изданиях, в одних гагаузских рукописных книгах какой-либо звук изображался одной кириллической буквой, а в других – другой. Это объясняется сложностью адаптации указанных график к тюркскому языку.

О том, что издание религиозной литературы на гагаузском языке давно назрело и было востребовано простым народом, можно судить из приводимых В. А. Мошковым собственных наблюдений. Он писал, что при чтении «Отче наш» или «Символа веры» на языке караманли, который в той или иной степени был понятен гагаузам, в церкви создавалась особая атмосфера: «...и, действительно, нельзя узнать гагаузов, когда начинается это чтение. Слыша звуки родственного, хотя тоже не совсем понятного для них языка, они оживляются. Глаза их горят, на лицах написана радость, а тишина водворяется такая, что, как говорится, становится слышен полет мухи. Гагаузы, как я убедился, всегда с удовольствием слушают чтение книг караманли, но улавливают из чтения только их общий смысл, так как многие отдельные слова для них незнакомы и непонятны. В общем они понимают из этого чтения не больше, чем наш русский простолудин, никогда не учившийся в школе, понимает церковнославянские книги. Иную фразу он понимает отчетливо от начала до конца, от другой уловит только общий смысл, из третьей ухватит лишь несколько слов ему понятных, а остальное воссоздает своей фантазией»²⁷.

В своей работе В. А. Мошков привел «Молитву Господню» («Отче наш» – *Е.К.*) и «Символ веры» из караманлийской книги, но при этом уточнил, что так они звучат на гагаузском языке²⁸. Ознакомление с этими текстами не вызывает сомнения в том, что религиозная терминология у караманлийцев и гагаузов во многом совпадает. Демонстрируя имеющееся между ними значительное терминологическое сходство, Л. А. Покровская в качестве примера приводит следующие понятия: аллах 'бог', аллах-боба 'бог-отец' аллахын оолу Иисус Ристос 'сын божий Иисус Христос', гунахклерлар 'грешники', ставроз 'крест', пророклар 'пророки', апостолослар, апостолы', клиселар 'церкви', ангелос 'ангел', курбан 'жертва', Хаджилык 'Иерусалим', жан 'душа', дува 'молитва' и др. Таким образом, заключает Л. А. Покровская, гагаузы, пользовавшиеся караманлийскими религиозными книгами, естественно, употребляли и караманлийскую религиозную терминологию. «Во всяком случае, если даже гагаузская христианская терминология (с арабо-персидскими элементами) сложилась и независимо от караманлийской, о чем судить очень трудно, то влияние караманлийской религиозной литературы на бытование гагаузских религиозных терминов является бесспорным»²⁹. По ее убеждению, именно через караманлийскую литературу утверждается часть гагаузской религиозной лексики, имеющей греческое происхождение.

Что же касается историко-культурного влияния болгар и греков на гагаузов, то оно, действительно, согласно исследованиям Л. А. Покровской, очень велико. «В области языка это влияние отразилось, прежде всего, в болгарских и греческих лексических заимствованиях. В частности, в сфере христианской религиозной терминологии ведущее положение занимают, как мы видим, греческие термины, в то время как во многих других группах лексики (хозяйственной, бытовой и др.) используется большое число болгарских заимствований. Мусульманские же религиозные термины арабского и персидского происхождения в системе христианской религиозной терминологии гагаузов, очевидно, являются данью историческим условиям существования малых тюркоязычных народов христианского вероисповедания (к которым относятся и караманли – *Е.К.*) в эпоху владычества османских турок-мусульман на Балканах»³⁰.

Возвращаясь к упоминавшемуся выше сравнению использованной лексики в гагаузском и караманлийском вариантах текстов – «Молитвы Господня» и «Символа веры», то очевидно их сходство³¹ при некотором различии форм (особенно, что касается второго текста). Несомненно, что на том историческом этапе караманлийская литература способствовала развитию у гагаузов религиозной грамотности и сохранению у них православия.

Для бессарабских гагаузов актуальным вопросом в области религиозного развития и приобщения к знаниям библейской истории был вопрос об отсутствии религиозной литературы на родном языке. Со своей стороны, епархиальное начальство также видело не-

обходимость перевода и издания Библии и др. книг на родном для них языке, особенно в связи со стремительным распространением в Бессарабии сектантства и протестантизма. Из всех этносов Бессарабии только у гагаузов наиболее остро стоял вопрос об издании книг на понятном языке, поскольку до начала XX в. у них не было никакой религиозной литературы на родном языке. При невладении ими другими языками (молдавским, русским, болгарским), они не могли получать даже самые элементарные религиозные знания, не говоря уже о совершении богослужения на понятном прихожанам языке. Эти условия оказали влияние не только на состояние религиозной грамотности населения, но также являлись одной из причин слабой выраженности внешних форм религиозности у гагаузов³². Отсутствие книг и богослужения на родном языке не вызывало у прихожан потребности в постоянном посещении церкви, напрямую влияло на дисциплину в храме и т.д.

Лишь в 1908 г. был издан молитвенник, а в 1910 г. – Евангелие на гагаузском языке (на кириллической графике) с параллельным переводом на церковнославянском языке. Известно, что огромную роль в издании религиозной литературы на гагаузском языке сыграл религиозный деятель и просветитель, протоиерей М. Чакир. Очевидно, что гагаузская национальная интеллигенция в лице духовенства, занимавшаяся переводом религиозной литературы на родной язык, отталкивалась от караманлийских книг. Основная часть священников, входящих в комиссию по переводу богослужебной литературы на гагаузский язык, отлично владела не только гагаузским, но и греческим языком.

Мнение относительно изданного Евангелия на гагаузском языке представлено в заметке благочинного священника Александра Грозава. При этом он ссылается на «отзывы знатоков». Из заметки следует, что «перевод сделан в высшей степени удачно. Подбор слов приурочен к обиходной речи гагаузов, читается ими легко и с надлежащим пониманием. Перевод во всех отношениях вполне отвечает подлиннику, и язык Евангелия отвечает складу речи гагаузского языка. Осуществилась заветная мечта наших гагаузов понимать и знать возглашаемое каждое воскресенье и каждый праздник Евангельское благовестие, бывшее для них доселе одним лишь звуком...»³³. Можно представить себе чувства верующих, когда они наконец-то смогли услышать слово Божье на родном языке.

В связи с вопросом об издании в Бессарабии религиозной литературы на языке гагаузов обратим внимание на то, что перевод был официально инициирован Кишиневской епархией в начале XX в., тогда же появились первые книги на гагаузском языке. Однако имеются сведения о том, что еще задолго до начала издания М. Чакиром этих книг, в Варне в 1875 г. был выпущен Паничковым «Гагаузский молитвенник». Сведения об этом содержатся в алфавитном библиографическом указателе, составителем которого является Д. Драганов³⁴. Нет данных о том, на какой графике он был издан, вероятно, на кириллице. Можно предположить, что этот молитвенник вряд ли был известен и, тем более, доступен бессарабским гагаузам. Однако факт опубликования такой книги представляет интерес, поскольку является одной из форм проявления этнической идентичности гагаузов Болгарии в указанный период.

Очевидно одно, именно благодаря караманлийским книгам перевод гагаузскими религиозными деятелями Евангелия, Псалтыря, молитвенника и др. столь сложных текстов на гагаузский язык удалось осуществить гораздо быстрее. Историческую значимость самой караманлийской литературы для религиозно-нравственного развития гагаузов сложно переоценить. Именно благодаря ей они довольно продолжительное время могли поддерживать свою религиозную идентичность, получая знания по Священному Писанию и Преданию.

¹ Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007. 840 с.; Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев, 2011. 568 с.; Квилинкова Е. Н. Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 424 с.

² Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение (ЭО). 1901. № 2. С. 42.

³ Федченко В. В. Языковые особенности двуязычных константинопольских антологий XIX в.: автореф. диссерт... канд. филол. наук. СПб., 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovyye-osobennosti-dvuyazychnykh-konstantinopolskikh-antologii-xix-v>

- ⁴ *Balta E.* Periodisation et typologie de la production des livres Karamanlis. № 12. 1997–1998. С. 138; Цит. по: *Федченко В. В.* Языковые особенности... С. 129.
- ⁵ *Clogg R.* The Greek Millet in the Ottoman Empire // *Christians and Jews in the Ottoman Empire. The Functioning of a Plural Society* / Braude B., Lewis B. (ed.). Vol. I. New York. 1982. P. 201.
- ⁶ *Покровская Л. А.* Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // *Советская этнография.* 1997. № 1. С. 143.
- ⁷ *Федченко В. В.* Языковые особенности... С. 129.
- ⁸ *Dawkins R. M.* Modern Greek in Asia Minor // *The Journal of Hellenic Studies.* 30. 1910. P. 109–132.
- ⁹ Цит. по: *Федченко В. В.* Языковые особенности...
- ¹⁰ *Baykurt C.* Osmanli Ulkesinde Hristiyan Türkler. Istanbul, 1932. Цит. по: *Федченко В. В.* Языковые особенности...
- ¹¹ *Ozdemir E. R.* Borders of Belonging in the 'Exchanged' Generations of Karamanlis // *Mirekos Research Projects.* 2005–2006. P. 6.
- ¹² *Balta E.* Periodisation et typologie de la production des livres Karamanlis... P. 138; Цит. по: *Федченко В. В.* Языковые особенности...
- ¹³ *Balta E.* Periodisation et typologie de la production des livres Karamanlis... P. 138.
- ¹⁴ *Федченко В. В.* Языковые особенности...
- ¹⁵ *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Ч. I. СПб., 1862. С. 168–169.
- ¹⁶ *Мошков В. А.* Наречия бессарабских гагаузов // *Образцы народной литературы тюркских племен*, изд. В. Радловым. Ч. X. СПб., 1904. С. VI.
- ¹⁷ Цит. по: *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда // *ЭО.* 1900. № 1. С. 3.
- ¹⁸ Национальный архив Республики Молдова. Ф. 44. Оп. 1. Д. 343. Л. 24, 29.
- ¹⁹ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 602. Л. 7.
- ²⁰ Кишиневские епархиальные ведомости. 1905. № 7. С. 162.
- ²¹ *Иречек К.* Няколко бележки върху остатъците от Печенези, Кумани, както и върху тѣй наречение народи Гагаузи и Сургучи във днешна България // *Периодическо списание на българско книжовно дружество в Средец.* Год. VII. Кн. 32–33. Средец, 1889. С. 235; *Иречек К.* Пътвания по България / Превод от чешки Стоян Аргиров. София: Наука и изкуство, 1974. С. 890.
- ²² *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда // *ЭО.* 1901. № 2. С. 43–48.
- ²³ Там же. С. 42.
- ²⁴ Там же. С. 43.
- ²⁵ Там же. С. 42.
- ²⁶ *Квиллинова Е. Н.* Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев–Благоевград, 2012. 600 с.; *Moldova gagauzların halk türküleri / Toplayan hem hazırlayan E. Kvilinkova. Kişinöv: Инесса,* 2003. 190 с. (Сборник «Народные песни гагаузов Молдовы» / Собиратель, составитель и автор предисловия Е. Н. Квиллинова).
- ²⁷ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда // *ЭО.* 1901. № 2. С. 44.
- ²⁸ *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда // *ЭО.* 1901. № 4. С. 29–30.
- ²⁹ *Покровская Л. А.* Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // *Советская этнография.* 1997. № 1. С. 143.
- ³⁰ Там же. С. 144.
- ³¹ *Квиллинова Е. Н.* Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат–София, 2013. 872 с. (оригиналы текстов из гагаузских рукописных сборников см.: Приложение № 2).
- ³² *Квиллинова Е. Н.* Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tip. Centrală, 2016. 732 с.
- ³³ Кишиневские епархиальные ведомости. 1910. № 36. С. 1280.
- ³⁴ Ученая, литературная и художественная Бессарабия. Алфавитный библиографический указатель / Составитель Д. Драганов. Кишинев: Universitas, 1993. С. 113.